

О.А. Мамонтова

Томский государственный университет

**Творческие поиски Н.Д. Телешова
в контексте русской периодики
конца 1880-х – начала 1890-х годов**

Аннотация: В статье представлены результаты исследования формирования творческой системы Н.Д. Телешова в контексте русской периодики 1880-х – 1890-х гг., с точки зрения системного подхода, предполагающего выявление телеологии автора. Определению авторских целей и установок во многом способствует категория жанра, несущего свой неповторимый «образ мира» и являющегося своего рода «управленческим механизмом» в художественной системе. Исследование динамики жанровых предпочтений Телешова представляется крайне важным, так как данная категория связана с разноуровневым и разнообразным контекстом.

In the article the results of a research of N. D. Teleshov's creative system's forming in a context of Russian periodical press of the 1880—1890th are presented, from the point of view of the system approach assuming identification of teleology of the author. Definition of the author's purposes and installations is promoted in many respects by category of a genre, which is unique in «the way of the world» and «the administrative mechanism» in the art system. The represented research of dynamics of Teleshov's genre preferences is especially important, because this category is connected with a various context.

Ключевые слова: творчество Н.Д. Телешова, творческая система, журнальный метатекст, жанр.

N.D. Teleshov's creative work, a creative system, journal metatext, genre.

УДК: 821.161.1.

Контактная информация: Томск, ул. Ленина, 36. ТГУ, кафедра общего литературоведения, издательского дела и редактирования. Тел. (3822) 528994.
E-mail: filf@mail.tsu.ru.

Научная проблема, в рамках которой исследуется творческое наследие Н.Д. Телешова, заключается в исторически сложившемся противоречии между представлением о данном художнике как о «старом советском писателе» и его подлинными эстетическими исканиями, более глубокий взгляд на которые позволяет отнести его к культурно-литературной эпохе рубежа XIX – XX вв. Решение данной проблемы видится в применении новых методологических подходов к исследованию творчества беллетриста, в частности, системного подхода, дающего возможность представить его художественные поиски и открытия в виде целостной динамической системы, существование которой задано телеологически. Одной из категорий, позволяющей выявить динамику телеологии Телешова, на наш взгляд, является жанр. Так, Н.Л. Лейдерман отмечает: «Под *системой*

(курсив мой – Н.Л.) чаще всего понимают некое целостное единство, состоящее из определенных элементов, которые находятся между собой в отношениях устойчивой связи, и выполняющее определенные функции... <...> ...В этом свете раскрывается системообразующая значимость таких “управляющих механизмов”, как жанр, который обеспечивает конструктивную завершенность произведения, превращения его в “образ мира”, носитель эстетической концепции действительности, и как стиль, который обеспечивает экспрессивное единство произведения, соответствующее его пафосу, “идее-страсти”» [Лейдерман].

В художественном мышлении Телешова категория жанра наделена особым значением. За ранний период своей литературной деятельности (1884 – 1892 гг.) он создал ряд лирических произведений, цикл притч («Небылицы (фантастические наброски)») и «Святочную сказку» (другое название – «Наваждение»), бытовые рассказы и очерки, юмористические рассказы, романы («Под серым небом», «Борцы»), повести («Плотинин», «Жизнь Щупова»), несколько циклов рассказов и очерков («Торговое подворье», «Квартиранты и нахлебники»). В начале 1890-х гг. Телешов приходит к постижению совершенно новой для него литературы путешествий и создает повесть «На тройках», цикл очерков «За Урал. Из скитаний по Западной Сибири (дорожные впечатления, слухи и встречи)». В 1900-х гг. писатель обращается в сказочной мифопоэтике («Беляночка», «Белая цапля», «Крупеничка»), пишет легенды («Ворон», «Лиса и медведь», «Дары Аллаха»), а с 1920-х гг. создает знаменитую книгу мемуаров «Записки писателя».

Выявление динамики его жанровых предпочтений тем более важно, что данная категория взаимодействует не только с внутрисистемными единицами, но и внесистемным контекстом: жанрово-стилевым целым литературы периода рубежа веков, с литературным бытом, с тенденциями современной автору периодики, с общей культурой эпохи и т.д. Отметим, что телеологическая и жанровая динамика творчества беллетриста осуществлялась в ситуации диалога разноуровневых контекстов: литературного, эстетического, литературно-бытового, контекста русской периодики.

В данной статье впервые представлены результаты исследования ранней прозы Телешова в контексте коммуникативного, повествовательного и жанрового целого тех органов печати, в которых он публиковался: журнала «Радуга» (1884), журнала-газеты «Гражданин» (1887 – 1889) и рукописного дачного журнал под редакцией писателя «Пушкинская кочерыжка» (1891, 1894). В современном литературоведении, в связи с актуализацией проблемы текстуальности, сформирован новый подход к осмыслению полижанровых объединений (литературного журнала, альманаха, авторского беллетристического сборника / собрания сочинений, цикла) с точки зрения категории метатекста – ценностной системы, ансамбля текстов-«высказываний», объединенных в рамках коммуникативно-повествовательного целого [Киселев, 2006, с. 8].

Отличие журнального метатекста от беллетристического состоит в том, что в нем коммуникативный уровень превалирует над повествовательным, т. е. прагматика журнала является организующей по отношению к стилю, жанрам, нарративу и даже составу корреспондентов. Специфика периодики последней трети XIX в. характеризуется профессионализацией отношений издатель-редактор-корреспондент и высокой степенью коммерциализации, что обусловило появление особого типа издания – еженедельного иллюстрированного журнала, ориентированного на выделившийся в пореформенный период, значительный по численности, «промежуточный» слой читательской публики, состоявший из «полуобразованных читателей». Это были, как правило, мелкие и средние чиновники, сельские священники, купцы и мещане, провинциальная интеллигенция [Рейт-блат, 2009, с. 101]. В силу своего «срединного» положения данный орган печати унаследовал от низовых, лубочных изданий иллюстративность, легкость и про-

стоту подачи материала, развлекательность, а от «толстых» журналов, по утверждению А.И. Рейблата, оказавшихся в конце века на периферии читательских интересов, – информативность и целостность.

Первые произведения Телешова были опубликованы в иллюстрированном еженедельнике для семейного чтения «Радуга». Журнал был основан известным мыслителем, славянофилом Н.П. Гиляровым-Платоновым (редактором-издателем «Современных известий»), в 1884 г. перешел к предпринимателю, имевшему контору объявлений, Л.М. Метцлю, а редактором стал автор водевилей и драматических пьес Д.А. Мансфельд. Телешов с большой симпатией относился к «Радуге», куда он отдал стихотворение «Покинутая» (№ 26–27, 1884 г.), бытовой очерк «Крестьянская свадьба» (№ 38–41, 1884) и экспромт «И.В. Самарину» (№ 42–45, 1884). С сотрудничества молодого автора с данным органом печати открывается новый этап в его творческом развитии: художник начинает взаимодействовать с обширным контекстом русской прозы этого периода и погружается в сферу периодики (о важности «Радуги» для определения творческой индивидуальности беллетриста свидетельствует его стихотворение-послание редактору издания «Д.А. Мансфельду»¹).

Личность Д.А. Мансфельда оказала огромное влияние на специфику коммуникативного задания еженедельника, объединившего художественные поиски как популярных, так и начинающих сотрудников (Вл. Немировича-Данченко, Вл. Гиляровского, С. Орлова, Н. Телешова и др.) с модными новинками в области художественных исканий русской прозы, в частности, с поворотом в сторону малых жанров. Только в нескольких номерах журнала мы встречаем следующие жанры: *рассказы* («Бог спас» И. Чмырева, «В жертву сыну» Ан. Ленского, пасхальный рассказ С. Орлова «Нежданно» и др.), *повести* («Тени прошедшего» С. Орлова, «Банкоброшница» Вл. Немировича-Данченко и др.), *романы* («Суд Божий» Ленского, «Роковая песня» Вл. Гиляровского), *наброски* («Маска» (набросок с натуры Лизина), «Музыканты» С. О-ва и др.), *этюды* (Л. Ретюнской, С. О-ва и др.), *экспромты* (экспромт И.В. Самарину Н.Д. Телешова и др.), *записки* («Безумный» из больничных записок И.И. Багрова и др.), *очерки* (бытовой очерк Телешова «Крестьянская свадьба», анонимный психологический очерк «После убийства» и др.), *стихотворения* (Вл. Гиляровского, Н. Миронова, Н. Телешова, А. Полетаева, В. Платонова и др.), *путевой журнал* («Путевой журнал на воздушном шаре») [Радуга, 1884]. (*Курсив мой – О.М.*)

Жанровые поиски молодого Телешова вполне соответствовали коммуникативному и повествовательному целому журнала «Радуга», спецификой которого являлась установка на злободневность, актуальность и калейдоскопичность (жанрово-тематическое и стилевое разнообразие). Неслучайно, что в годы творческого кризиса и активного поиска своего «голоса» в литературе (1889 – 1892) писатель создает именно иллюстрированный еженедельник «Пушкинская кочерыжка», где помещает произведения различной жанровой природы. Возможно, в издании такого типа он видел своего рода творческую лабораторию, в недрах которой разви-

¹ Д.А. Мансфельду.

Ликуй же, Мансфельд! Твоя пьеса

Полнейший сделала успех.

<...>

Строча комедию, невольню

Забыл ты «Радугу» свою.

Мне это более чем больно:

Ведь я в писаках состою.

Пишу я в «Радуге» хоть мало,

Но все же кое-что строчу.

Да! Лучше в свете нет журнала!

Я всем и каждому кричу [Телешов, Квартира-музей, ед. хр. 90].

вался не только его писательский талант, но и происходили существенные для русской литературы открытия. Однако постепенно Телешов отходит от сотрудничества с «Радугой», что связано с изменениями телеологии его творчества, неудовлетворенностью «легковесностью» издания и художественным вкусом Д.А. Мансфельда («Писателей в жизни я представлял себе несколько иными», – указывает он в мемуарах [Телешов, 1950, с. 13]).

Молодой художник стремится к большой литературе и следует за художественными открытиями своих лучших современников, А.П. Чехова, В.М. Гаршина, В.Г. Короленко, определяя свой круг жанров (бытовой и юмористический рассказ) и картину мира (беллетрист осмысляет духовное состояние провинциального города и московской окраины). На это время приходится создание его лучших ранних произведений («Именины», «Беседа», «Петух», «Гаврюшка», «Счастливый день») и сотрудничество с другим, более серьезным, консервативным изданием – журналом-газетой «Гражданин», основанным кн. В.П. Мещерским.

Анализ ежемесячных литературных приложений журнала обнаруживает следующую повествовательную и жанровую организацию: в большинстве своем размещенные в «Гражданине» произведения были переводными романами. Только в апрельском сборнике 1888 г. были опубликованы отрывки из шести иностранных романов («Братья» Ги де Мопассана, «Мечь» М. Корелли, «Сила воли» Жоржа Онэ, «Марианелла» Переса Гальдоса, «Мечта» Эмиля Золя, «Красота» Френцеля), перемежающиеся несколькими произведениями русских авторов («Счастливый день». Рассказ Н. Телешова (псевдоним – Белобров), «От безделья». Повесть Сутугина и др.) [Гражданин, 1888]. Отметим, что популярность журнала, ориентированного на аристократические и духовные круги читателей, не была высокой (численность подписчиков в лучшие годы не превышала и двух тысяч). Поэтому в коммуникативное задание журнала входило, прежде всего, формирование группы единомышленников и обслуживание их эстетических и политических вкусов.

Поначалу бытовые рассказы Телешова органично вписывались в метатекстовое целое издания, так как их автор был сфокусирован главным образом на психологической, внутренней жизни персонажей («Счастливый день», «Гаврюшка», «На реке», «Петух», «Холостяк»). Но вскоре он углубляет жанр бытового рассказа, создавая картину мира провинциального города, атмосфера духовной пустоты и смерти которого передается через образы уютных домов и лишенных сакрального смысла церквей («Беседа»). Такое проблематизирование жанра явно не соответствовало коммуникативной стратегии редакции, где существовало негласное вето на затрагивание больших вопросов российской действительности. В итоге отношения Телешова с кн. Мещерским испортились, на что молодой автор не раз указывал в письмах И.А. Белоусову («Дорогой Иван Алексеевич... <...> Сдается мне, что моя “Беседа” попортила мне в отношениях с князем. Надо будет снова ожидать поправления отношений, которые с Нового года ухудшились и едва-едва поправились месяц назад. Теперь опять хуже» [Телешов, РГАЛИ. Ф. 66, оп. 1]). Постепенно его проза была вытеснена со страниц «Гражданина», вследствие чего по ряду внутренних и внешних причин в его творчестве наступил кризис, выразившийся, с одной стороны, в исчерпании жанра бытового рассказа («Перемена», «Мечты», «Ответ»), а, с другой, – в многочисленных, но незаконченных набросках, в которых Телешов вновь ищет себя («Конец Фоки», «В прежней Москве», «Лукавый», «Почему это не честно?», «Три легенды» и др.).

Важно, что именно в это время художник предпринимает выпуск рукописного дачного журнала «Пушкинская кочерыжка» (1891 – 1894), структура, тип и общий контент которого делают его подобием иллюстрированного еженедельника: журнал выходил раз в неделю, содержал тексты, рисунки, объявления и пр. сведения. В литературоведении единственное и достаточно краткое обращение к этому рукописному журналу было сделано только И.И. Владыкиным [Влады-

кин, 1969, с. 3]. В настоящей статье нами впервые введены в научный оборот архивные материалы, относящиеся к данному изданию. При анализе телешовского журнала становится очевидным его игровой характер и жанровое многообразие. Писатель заимствует и пародирует распространенные в периодике жанры, размещая свои произведения под затейливыми псевдонимами: *заметки* («Заметки Мак-Астрогона»), *короткий рассказ* («Брызги» Комара), *дневник* («Дневник» Жука), *философические размышления* («Хладнокровные размышления» Чеснока). Привлекают и собственно литературные жанры: *баллада* («Ночной парад» Лягушки), *песня* («Песня распорядителей»), *стихотворение* («Путник»), *басня* («Круг и Поп», «Басня») [Пушкинская кочерыжка, РГАЛИ, Ф. 499, оп. 1]. (*Курсив мой – О.М.*)

В итоге такое обилие жанров вполне соответствует коммуникативной стратегии «Пушкинской кочерыжки» и внутренним телеологическим установкам автора. Коммуникативная природа издания определялась, с одной стороны, спецификой любого иллюстрированного еженедельника, позволявшего совместить информативную и развлекательную задачи, а, с другой, внутренними мотивами художника, ищущего пути преодоления творческого кризиса и обратившегося к эстетизации дачного быта, созданию уютного мирка со своими законами и уникальной атмосферой. Это проявляет уникальность Телешова – будущего создателя «Среды» – в литературном процессе рубежа XIX – XX вв., сумевшего совместить в своей творческой деятельности собственно эстетические поиски с эстетизацией окружавшей его реальности.

Литература

Владыкин И.И. Творчество Н.Д. Телешова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.

«Гражданин». 1888. Вып. 4.

Киселев В.С. Метатекстовые повествовательные структуры в русской прозе конца XVIII – первой трети XIX века: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Томск, 2006.

Лейдерман Н.Л. Судьбы системных идей в русском литературоведении XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lit.kkos.ru/articles/06.pdf>. Дата обращения – 18.06.2012.

«Радуга». 1884. №№ 26, 27, 38, 39, 40, 41.

Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009.

Телешов Н.Д. Стихотворения 1883 – 1884 гг. // Квартира-музей Н.Д. Телешова. Ед. хр. 90.

Телешов Н.Д. Письмо И.А. Белоусову. Б/д // РГАЛИ. Ф. 66, оп. 1, ед. хр. 958 (2).

Телешов Н.Д. Журнал «Пушкинская кочерыжка» // РГАЛИ. Ф. 499, оп.1, ед. хр. 117.